

Из-за погодных условий рейс Пэй Шэнье, возвращавшегося в страну, задержали на целых восемь часов.

Когда он вышел из аэропорта, над Пекином уже давно сгустились сумерки.

Он открыл телефон и в почтовом ящике тут же хлынул поток новых сообщений.

Он машинально пролистал их и связался с водителем, который уже долго ждал его у аэропорта.

Сев в машину, он достал телефон, пробежался по документам, а затем позвонил ассистенту: “Я посмотрел материалы. Всё очень полно. Всем спасибо за хорошую работу”.

“Завтрашнее совещание перенесите на два часа дня. Пусть все как следует отдохнут”.

Закончив разговор, он посмотрел на часы и нахмурился: “В Лунтин Юцзин”.

Водитель и по совместительству телохранитель отозвался, повернул руль и изменил маршрут.

Пэй Шэнье убрал телефон и закрыл глаза, решив немного отдохнуть.

Спустя некоторое время он спросил: “В доме всё в порядке?”

Телохранитель ответил:

“Всё хорошо. Господин Сюй ушёл сегодня с самого утра. А вот Цзайцзай начал плакать, как только стемнело. Когда я уезжал, он всё ещё не утихал”.

Так как Сюй Цинхэ с тётушкой Линь постоянно называли ребёнка Цзайцзай (малыш), телохранители в доме тоже подхватили это прозвище.

Пэй Шэнье помолчал, открыл глаза: “С самого утра? Куда? Кто-нибудь с ним пошёл?”

Сразу было понятно, что он спрашивает про господина Сюй. Телохранитель ответил:

“Слышал, что он ушёл на съёмки. Уильям с двумя ребятами пошли с ним”.

Пэй Шэнье немного расслабился, но, кажется, вспомнил о чём-то и снова нахмурился: “Поехали в особняк”.

“А? А, хорошо”.

Они мчались через весь Пекин и когда добрались до виллы, была уже почти полночь.

Как только открылась дверь машины, Пэй Шэнье тут же услышал доносившийся с верхнего этажа едва различимый плач младенца.

Телохранитель удивлённо произнёс: “Он всё ещё плачет?”

Пэй Шэнье нахмурился и быстро зашёл в дом.

Плач был негромкий, сиплый, как будто ребёнок плакал очень долго, теперь уже с перерывами, но от этого становилось только печальнее.

Пэй Шэнье уже собирался пойти искать тётушку Линь, чтобы расспросить, как дела, но тут понял, что звук доносится со второго этажа.

Он остановился, затем пошёл наверх.

Не дойдя до двери главной спальни, он услышал, как тётушка Линь и няня с болью в голосе уговаривают малыша: “Ну, хороший наш, Цзайцзай, папа уехал по делам. Ты поспишь, а он вернётся, как ты проснёшься”.

“Вот, посмотри, твой любимый бубенчик. Давай вместе с ним засыпаем, хорошо?”

“Или ты хочешь молочка? У молочка вкусный запах!”

Пэй Шэнье постучал в приоткрытую дверь: “Что происходит?”

Тётушка Линь и няня, увидев его, вспыхнули от радости: “Ох, вы наконец-то вернулись!” — тётушка Линь сразу же передала малыша ему на руки: “Давайте, попробуйте!”

Пэй Шэнье: “?!”

Цзайцзай немного поёрзал у него в руках, всхлипнул пару раз и замолчал. С заплаканными, покрасневшими глазами он жалобно уставился на него.

Пэй Шэнье: “...?”

Тётушка Линь и няня одновременно с облегчением вздохнули.

“Наконец-то замолчал”, — тётушка Линь похлопала себя по ноге: “Цинхэ, конечно, молодец. Способ сработал”.

Пэй Шэнье: “...Что он сделал?”

Тётушка Линь: “Он же уехал на съёмки, говорят, вернётся не раньше, чем через десять - четырнадцать дней. Вот он и придумал: через день заходил в вашу комнату, забирал какую-нибудь вещь с вашим запахом и давал малышу обниматься на ночь. Так, мол, малыш привыкнет к вашему запаху”.

Пэй Шэнье: “?”

Тётушка Линь потрепала жалобно смотрящего малыша и с чувством сказала: “Наверное, это и есть отцовская связь. Мы сегодня уже и одежду Цинхэ пробовали, и подушку его — ничего не помогало. Только с вами успокоился... Эх, ну наконец-то уснёт”.

Пэй Шэнье опустил глаза, пухлый малыш у него на руках уже почти сомкнул глаза, словно вот-вот провалится в сон.

Он: “...”

*

Офис корпорации “Си Хэ”, последний этаж.

Сотрудники секретариата один за другим входили в офис.

“Боже, я так устала, сегодня впервые проспала до двенадцати, никто меня не поймёт!”

“У меня так же. После этих бесконечных переработок хоть раз выспалась”.

“Даже не говори. Мама сказала, что живём под одной крышей, а не видит меня, чуть в полицию не пошла”.

“Ладно-ладно, хоть отдохнули полдня... Лили, а когда вернётся наш дьявол-босс?”

“Это надо у помощника Чжана спрашивать. Но сомневаюсь, что они придут рано. За одиннадцать дней — четыре страны, это же безумие... О, помощник Чжан, доброе утро!”

Окружающие тоже начали здороваться.

Чжан Юаньшэн положил ноутбук и с улыбкой сказал: “Время-то уже какое, какое тут утро?”

“Пока я только проснулась — значит, утро. Всё просто”.

Чжан Юаньшэн покачал головой, бессильно улыбаясь.

“Помощник, вы вчера и правда несколько часов ждали в аэропорту?”

Чжан открыл ноутбук и горько усмехнулся: “Да куда уж там ждать. Как только аэропорт сообщил о погодных проблемах, босс сразу догадался, что придётся задержаться и через аэропорт договорился об отдельной комнате отдыха. Там же и провёл несколько совещаний”.

Несколько секретарей ахнули от удивления.

“Извращение какое-то! Ни минуты покоя себе не даёт!”

“Не зря его называют Великим Демоном!”

“Неудивительно, что он такой богатый!”

Чжан Юаньшэн сказал:

“Ладно-ладно, времени в обрез. Быстро свяжитесь со всеми отделами, чтобы никто не опоздал”.

“Есть!”

Секретари тут же вернулись на свои места, моментально приняв облик деловых профессионалов. Через внутреннюю систему компании они проверяли, прибыли ли начальники отделов и сверяли детали отчётов.

Вскоре руководители филиалов один за другим начали подниматься вверх и занимать места в просторной переговорной на верхнем этаже. Чжан Юаньшэн и остальные также вошли.

“Помощник Чжан, как сегодня настроение у босса?”

“Лили, за прошлый квартал данные изменились, я распечатал новую версию, поменяй”.

“Помощник Дун, босс посмотрел материалы, которые я тебе вчера передал?”

“Помощник Сяо, данные по проекту Жунфэя...”

“...Господин Пэй!”

В зале на мгновение воцарилась тишина.

Все разом обернулись и заулыбались.

“А?”

Все онемели от изумления, уставившись на Пэй Шэнье, а точнее, на маленького человечка в кофте с тигрёнком у него на руках.

Да, Пэй Шэнье привёл Пэй Цинской в офис.

Он выглядел совершенно спокойным, кивнул присутствующим и сел на место председателя, продолжая держать на руках спящего малыша.

“Простите, возникли непредвиденные обстоятельства. Мне пришлось взять ребёнка с собой на совещание. Надеюсь, вы не возражаете”.

Все: “Конечно-конечно, не возражаем!”

“Это же маленький господин Пэй!”

“Так сладко спит, такой миленький!”

*

Чжан Юаньшэн тоже подошёл: “Господин Пэй, может, Лили подержит его немного? У неё двое детей, она умеет с малышами обращаться”.

Пэй Шэнье: “Не нужно, он крепко спит, не разбудишь”.

Чжан Юаньшэн ничего больше не сказал.

С другой стороны помощник Чжан поспешил показать девочке, отвечающей за оборудование, чтобы та убавила громкость микрофона.

В такой атмосфере совещание и началось.

Из-за малыша все были слегка рассеяны, то и дело поглядывали на председательское место.

На самом деле, он был любопытен не к человеческому детёнышу как таковому, а к сочетанию: человеческий детёныш и Великий Демон... Это было чересчур странно.

До тех пор, пока один из руководителей делал доклад, его взгляд не отвлёк перевернувшийся малыш. Он замер на секунду, пусть даже быстро продолжил, все в зале тут же напряглись и с тревогой уставились на председателя.

Рука Пэй Шэнье, лежавшая на столе для совещаний, слегка пошевелилась.

Все: "Вот и началось!"

У того руководителя в майском кондиционированном воздухе выступил пот на носу.

Однако Пэй Шэнье поднял руку и аккуратно похлопал по тигриному свитеру в жёлто-чёрную полоску на малыше... Ребёнок, казавшийся готовым проснуться, снова сладко уснул.

Все: "!"

Пэй Шэнье окинул зал холодным взглядом.

Все тут же сели прямо, подтянулись и уставились на экран, больше не смея бросать лишние взгляды.

В какой-то момент малыш зевнул, проснулся и пару раз взмахнул ручками.

Пэй Шэнье даже не глянул, машинально похлопал его ещё пару раз.

Малыш решил, что с ним играют, начал весело лепетать и тянуть его руку ко рту, чтобы начать грызть.

Все, привлечённые звуками малыша: "!!"

Пэй Шэнье тоже замер, опустил глаза, взглянул на него и сказал всем:

"Перерыв на пять минут".

После чего поднялся, держа малыша на руках и вышел из зала заседаний.

Как только его силуэт исчез за матовой стеклянной дверью, в зале сразу поднялся шум.

“Это и есть сын Великого Демона? Такой милый!”

“Великий Демон ведь только полгода назад объявил о свадьбе, а у него уже такой большой сын? Получается, женился из-за ребёнка?”

“Эй, не носи ерунду, у Великого Демона партнёр — мужчина”.

“Мужчина? В официальном объявлении об этом не говорилось! Тогда откуда ребёнок?”

Помощники, знавшие хоть что-то, начали уходить от ответа.

“Поменьше сплетничайте про хозяйку. Что надо со временем узнаете”.

“Тебя только что разве мало отчитали? Ещё смеешь задавать вопросы о личной жизни босса?”

“Не спрашивай, всё равно не скажут...”

Матовая дверь снова открылась и Пэй Шэнь вернулся в зал.

На руках у него больше не было тигрёнка. Если бы не складки на рубашке, все бы решили, что им всё это только показалось.

*

У Лили было двое детей и она не удержалась от вопроса: “Господин Пэй, а где ребёнок?”

Пэй Шэнь спокойно ответил: “Он проголодался, сейчас пьёт молоко”.

Одна девушка рядом, увидев, что он не сердится, осмелилась осторожно спросить: “А мама малыша тоже пришла?”

Пэй Шэнь бросил на неё взгляд и совершенно спокойно сказал: “У него нет мамы. У его папы нет молока, он пьёт смесь”.

Те, кто был в курсе, промолчали: “.....”

Все остальные: “.....□□□” — и невольно уставились на грудь Великого Демона.

Один из родных отцов, Пэй Шэнье: “.....”

*

Комментарий автора:

Пэй Шэнье: У него нет мамы, а у папы нет молока.

Все:□□!

Пэй Шэнье□.....

Сюй Цинхэ: ХАХАХАХАХАХА ик!

<http://bllate.org/book/15131/1337222>